

Быстро, я проинструктировал Линь Фэн, чтобы кровоточить кабана тщательно, используя его дротики, иначе мясо будет плохо вкус. Он подъехал и вытащил один из своих дротиков и начал работать над тушой. Рот Эдельвейса упал. "Твоя тыква - спрятанное ружье!? Где спусковой крючок?" Я отдал ей свою Гурду, и она посмотрела на него. "Но здесь нет спускового крючка! Как ты им воспользовался?"

"Это волшебство", - ответил я, - "Ты никогда не поймешь!" Она продолжала домогаться меня ради удовольствия. "Это оружие с глушителем! Где глушитель?!"

На этот раз я ничего не сказал, просто указал на лошадей, жестикулируя ей, чтобы она привела их к нам. Она пошла к лошадям и приказала им опуститься на колени, чтобы они могли поднять тушу и поставить ее на спину. "Ну, мистер Боар, благодаря вашим действиям в прошлой жизни, вы были реинкарнированы как кабан". Теперь я прекращаю ваши страдания. Это конец вашего покаяния! Давайте отправим вас обратно в Подземный мир для вашего возрождения!" Я пробормотал в рот своей тыквы. Я прочитал еще одно заклинание, отправив его в Подземный мир. "Почему ты не использовал его душу, чтобы очистить таблетки?" спросил Линь Фэн. "Неправильно неблагоприятно вмешиваться в работу Кармы. Я буду использовать души злых людей только в своих целях!"

На обратном пути Эдельвайс продолжал доставать меня вопросами, спрашивая, как мне удалось выследить стадо кабанов. Благодаря богатой энергии Ян в дневное время, было вполне естественно, что она не могла видеть мой дух волков.

Мы вернулись на место, где нас ждала остальная часть компании, и были встречены ликованием за наш улов. Посуда для барбекю и дрова были готовы. С помощью веревки, которую я вчера переплетал, мы повесили кабана между двумя ветками, как вертел, и Юань Чунси пошел на работу, сдирая с туши и очищая ее внутренности. Эдельвайс отправился в поход, чтобы соотнести нашу маленькую охотничью экскурсию со своими сестрами, и я обыскал листву джунглей и нашел немного дикого лука, который я почистила в ручье и приготовила суп. Пока он работал, Юань Чхонси не переставал прорастать хвалой за остроту дротика Линь Фэна, который он использовал в своей рутинной работе. Мы втроем были особенно взволнованы; каким-то образом, несмотря на удобство сидения у придорожных ларьков и наличие приправы в нашей еде, нам, казалось, очень понравился опыт приготовления еды на барбекю в дикой природе. Я искал камешки в ручье и бросил их в огонь. Барбекю должно начинаться с внутренних органов кабана, прежде чем мы погрузимся в основное блюдо: жареную свинину!

Перед тем, как наше блюдо было почти готово, я выловил камешки из костра и очистил их от копоти, прежде чем бросить в горшки с водой, в которых содержался дикий лук. Это позволяло воде кипеть почти мгновенно. Все взяли глоток и были довольны его вкусом, в том числе и Юань Чунси, который уболтал, что мы должны попробовать этот метод еще раз в один прекрасный день, когда мы вернемся! "Какая же ты шишка!" Линь Фэн дразнил и говорил: "Люди используют этот способ для поджаривания хлеба, понимаешь?" "Ну, если ты не можешь их найти, - добавил я, - я уверен, что у Таобао их много!"

До конца путешествия, именно я занимался едой, ведя маленькие охотничьи походы. Мы даже

столкнулись со стаями волков; их было семеро. Но мы зарезали их не ради еды, а просто прогоняли с моим духом волков и орлом. Впервые у девочек появилась такая возможность насладиться таким количеством экзотического мяса!

С течением времени наша погоня начала становиться холоднее, когда мы вошли в район заснеженной горной местности.

Мы подошли к странно выглядящему холму, который выглядел так, как будто кто-то перебил его на талии, образуя плоское плато на вершине с крутыми возвышенными склонами вокруг. Мой орел-дух кружил вокруг его вершины, и мы остановились у скал, висящих на обрывистом склоне над нами. Мы двигались вокруг холма, поднимаясь по опасным тропам через перевал, чтобы как можно быстрее обойти холм, иначе мы бы упустили из виду мои знакомые спектральные ощущения, когда он продолжал летать.

Но прежде чем мы отреагировали, над нашими головами вспыхнули безошибочные трещины от выстрелов! Над нами пролился дождь, и пули захлопнулись в стенах скал! По шуму неравномерного выстрела я узнал звук. Это были винтовки типа АК47! И наш враг стрелял в нас с близкого расстояния, хотя нам еще предстояло их найти! Зная, что мы уже приблизились к границам, я предупредил всех быть более осторожными.

Только что произошла огромная авария. "Что это был за шум?!" Юань Чхонси первым закричал, бросив голову на поиски происхождения новой какофонии. Когда я пристально посмотрел в снег, я кое-что понял. Лавина! Стрельба ранее, должно быть, спровоцировала лавину! Я стоял рядом с Юань Чхонси, и мы были прямо за утесами. Понимая надвигающуюся опасность, я, не задумываясь, вскочил на ноги и толкнул его в другие девушки, которые были под прикрытием скал. Следующее, что я помню, снег обрушился на меня, как громовый поезд, и всё вокруг меня потемнело.

Какое-то время я оставался без сознания, пока, наконец, не проснулся. Но я ничего не чувствовал от своего тела, как будто я умер. Не было ощущений ни от конечностей, ни от любой части тела, даже от век! С этим я поддался весу сонливости и снова упал в обморок. Когда я снова проснулся, я не чувствовал ничего, кроме боли. Интенсивная боль, которая ударила ножом в каждую часть моего тела, несмотря на то, что я чувствовала знакомый и интимный аромат, хотя и не могла его распознать. Я начала чувствовать свои конечности. Но я не могла двигаться, как будто была во льду. Меня размазало по земле лицом вниз с чем-то мягким и пушистым подо мной. Потом я почувствовала, как мягкая и нежная кожа рук человека пеленает меня, как мать с ребёнком, и я снова потеряла сознание.

В третий раз я снова проснулась, чтобы обнаружить болезненную боль в ногтях пальцев ног и ногтей на ногах. Я лежала в чьих-то руках. Я посмотрел вверх и увидел, что это Эдельвейс, который прижимает мою голову! "Он проснулся!" Она задыхалась.

Только тогда я поняла, что мы в пещере! Перед нами сидела молодая женщина. Она изучала меня с острым и пронзительным взглядом из миндалевидных глаз, которые акцентировали ее овальное лицо, ее восхитительные черты омрачены отчетливым воздухом гнева и ненависти, исходящих изнутри нее. Кусок соболя мех был драпирован поверх меня. С едва ли сознание, я

подкатывал: "Тыква! Моя тыква!" Эдельвайс быстро передал мне тыкву, которую я опрокинул и таблетка выпала на моей руке. Я проглотил ее, как Эдельвайс инстинктивно передал мне мешочек с водой. Я проглотил несколько жаждущих глотков и снова закрыл глаза, чтобы отдохнуть.

Прошли секунды, когда я почувствовал, что боль утихла. Мои руки с тревогой обхватили талию, где был мой меч?! Молодая женщина пришла ко мне и забрала мой шиитский клинок. Она посмотрела на него и крепко схватилась за него. "Ты сын Муронг Хай?" спросила она. "Да, это я!" Я закричал. Мой ответ был встречен яростным взглядом женщины. "Говори!" Она внезапно плюнула. "Кто твоя мать?" Я не ответил. Моя рука блуждала в кармане, когда я начала искать сигарету, прежде чем вдумчивый эдельвейс помог мне извлечь ее, а зажигалка ZIPPO из пачки в кармане и зажег ее для меня после того, как вставил ее между губами. Я взял два шашка. "Зачем ты спрашиваешь о моей матери?" Я спросил случайно.

"Я хочу знать, какая тролль женщины обладает очарованием, чтобы очаровать такого мужчину, как Муронг Хай, и так долго скрывалась, что у них даже такой b*звездный ребенок!". И всё же, несмотря на её возмущённые слова, я заметила, что у неё в глазах хорошо идут слезы! Боже мой, я задыхался, еще один из отцовских парамедиков! Чувствуя себя теперь более бодрым, я снова изучил молодую женщину своим Зрением Духа. Она была едва ли молодой женщиной, а скорее старой ведьмой! Дьяволица невыразимого возраста, даже если она была под видом молодой женщины! В ответ презрительным взглядом я протянул свою грешную шею и сказал: "И зачем мне говорить тебе?".

Женщина прижалась к ногам и сердито смотрела на меня, ее ноздри пылали! Эдельвайс поднялся и встал передо мной. "Какая честь ударить раненого?" Она закричала вызывающе. "Сначала возьми меня, если посмеешь!"

"О, Боже?" Бесноватая дразнила и сказала: "Что это? Любовная романтика? Подумать только, что ты был так неохотно, когда я попросил тебя раздеться, чтобы согреть его своим телом! Ты должна была это сделать! Может быть, ты сможешь продолжить и завести ребенка, пока будешь этим заниматься!"

Такие вульгарные слова, я думала тихо. Но потом я кое-что поняла: Эдельвайс разделась догола, чтобы согреться и не дать замерзнуть! Сладкая нежность и благодарность за ее доброту просочились сквозь меня! Я потянул ее за руку и оттянул в сторону, выполняя несколько ручных печатей. С молниеносным шумом шиитский клинок выскользнул из ножны в воздух, а затем вернулся в мою руку. Я ткнул в нее пальцем. "Я не истинный рожденный от моей матери! Меня усыновили! Теперь ты счастлив?! А теперь верни мне ножны!" "Посмотри на себя, демон бессчётного возраста! И все же ты здесь, пытаешься напугать юную девушку, которой едва исполнилось двадцать лет! Ты называешь себя старшеклассником?!"

Ярко-розовый пластырь яростно пылал на щеках Эдельвейса. С моим мечом в одной руке, я обернул другую руку вокруг нее. "Не бойся! Я защищу тебя!" "Т-ты! Муронг Хай научил тебя своему мастерству владения мечом!?" Старая крона кричала от удивления.